

Поблизости никого не было, и кто оставил венок, было очевидно.

— Янь?

Мужчина позади тихо подтвердил:

— Здесь есть цветы, и венок — для красавца.

Тан Цюй покраснел, вспомнив недавнюю сцену Гуань Яня с Муцзинь.

— Это что получается? В кадре ты ей дарил, а в жизни мне? — Произнеся это, Тан Цюй сам удивился своей ревности.

Гуань Янь не сдержал смеха.

Услышав его, Тан Цюй покраснел ещё сильнее и попытался снять венок, но Гуань Янь остановил его руку.

Шорох одежды подсказал, что мужчина наклонился, потому что Тан Цюй почувствовал тепло дыхания у своего уха.

— Не снимай. Это мой подарок тебе, я сплёл его своими руками.

Его голос, полный эмоций, лишил Тан Цюя всякого сопротивления.

Убедившись, что тот больше не противится, Гуань Янь сел рядом.

— Тан Цюй, пожалуйста, не отказывайся от моих подарков в будущем. Я хочу быть особенным человеком в твоём сердце.

То, что хотел выразить Гуань Янь, Тан Цюй понимал слишком хорошо.

Прикусив губу, он всегда думал, что первым признается в чувствах именно он, ведь Гуань Янь, хоть и казался сильным, был сдержанным.

Гуань Янь мягко взял Тан Цюя за подбородок, его пальцы коснулись нежной кожи, и он не смог удержаться, чтобы не погладить её.

Тан Цюй чувствовал тепло пальцев Гуань Яня, его сердце билось чаще.

— Ты ещё молод, я не буду тебя торопить. Дай мне время, чтобы ты всё обдумал, но не заставляй меня ждать слишком долго, хорошо?

Их лбы соприкоснулись, издали это выглядело как поцелуй.

Тан Цюй хотелось сразу согласиться, но у него были свои сомнения.

Он слегка оттолкнул Гуань Яня:

— Янь, я... я подумаю, отпусти меня, пожалуйста.

— Не отпускаю, — Гуань Янь капризничал как ребёнок. Для него «подумаю» уже означало согласие. Ведь вряд ли кто-то мог отказать ему, особенно зная, что Тан Цюй тоже испытывал к нему чувства.

Тан Цюй смотрел на капризного Гуань Яня с улыбкой. Такой серьёзный человек, а в личной жизни вёл себя как ребёнок.

Однако его улыбка выдавала истинные чувства.

Они тихо сидели вместе, в воздухе витала сладостная атмосфера.

Между догадками и искренними чувствами всегда есть разница, и сейчас они стали ближе друг к другу.

— Янь, как долго ты ещё останешься здесь?

— На три-пять дней. Ты, наверное, завтра уезжаешь?

Тан Цюй кивнул, чувствуя легкую грусть. Его сцены почти закончены, основные съёмки продолжатся после возвращения, а здесь больше не будет натуральных съёмок. К тому же, по возвращении его ждала съёмка для журнала.

Их время вместе составляло меньше суток.

— Я возьму выходной, чтобы проводить тебя.

Тан Цюй поспешно остановил его:

— Нет, ты уже отложил съёмки из-за меня, не делай этого снова.

Гуань Янь заботился о нём, и он тоже заботился о Гуань Яне, не желая, чтобы его репутация в индустрии пострадала.

Чтобы предотвратить дальнейшие споры, Тан Цюй добавил:

— Если ты возьмёшь выходной без предупреждения, я сразу уеду в другую провинцию на мероприятие.

Услышав это, Гуань Янь забеспокоился. Их время и так было ограничено, как можно было его упустить? Пришлось оставить свои планы.

Они сидели вместе до наступления сумерек, после чего вернулись обратно.

Вечером у Гуань Яня были съёмки, и он ушёл первым.

Тан Цюй вернулся в палатку, чтобы собрать свои вещи.

В это время зашёл Чжан Юн:

— Тан Цюй, завтра нам, возможно, придётся уехать утром.

— Почему?

— То развлекательное шоу, которое мы снимали, из-за проблем с другим актёром нужно переснять.

— У кого проблемы? — Тан Цюй немного раздражённо спросил.

— Чэнь Цзыши. Слышал, что недавно о нём появилось много сплетен, и некоторые из них

затронули серьёзные темы. Его заблокировали, и программу нужно переснять, чтобы она могла выйти в эфир.

— Чэнь Цзыши заблокировали?

Чжан Юн кивнул.

Хотя семья Чэнь Цзыши не была знатной, в индустрии она считалась влиятельной.

За такой короткий срок раскрыть столько компромата, и семья ничего не смогла сделать, что указывало на то, что кто-то специально нацелился на него, и этот кто-то был выше по статусу.

Тан Цюй внезапно подумал об одном человеке. Неужели это снова Гуань Янь? Как и с тем рекламным контрактом, он тайно защищал его?

Но в прошлый раз Гуань Янь не признался, и Тан Цюй не был уверен.

— О чём задумался?

— Ни о чём.

Ладно, кто бы ни был врагом Чэнь Цзыши, хорошо, что его наказали. А сейчас Тан Цюй был счастлив.

Из-за внезапной работы Тан Цюю пришлось ускориться. Съёмки утром завершились, и он не успел как следует попрощаться с Гуань Янем, прежде чем уехать.

После его отъезда съёмочная группа заметила, что Киноимператор снова стал холодным и отстранённым.

Рядом с ним всегда ощущался холод.

Им лучше держаться подальше от Киноимператора, ведь мужчина, только что расставшийся с любимым, был непредсказуем.

Вернувшись, Тан Цюй сначала переснял сцены для шоу. Их было немного, только несколько кадров для монтажа.

Там он заметил, что ведущие стали к нему ещё дружелюбнее, и он догадывался, почему.

После съёмок Тан Цюй думал, что сможет отдохнуть, но Ду Янь с тревогой сообщила:

— Тан Цюй, у меня плохие новости.

Он посмотрел на обычно спокойную девушку с любопытством:

— Что может тебя напугать?

— Босс хочет пригласить тебя на ужин сегодня вечером, и только тебя одного.

— Это что за плохие новости?

— Я слышала, что Босс вообще не разбирается в правилах шоу-бизнеса, купил компанию просто ради забавы. Его внезапное приглашение явно неспроста!

Тан Цюй легонько стукнул её по голове:

— Ты даже больше меня любишь фантазировать!

Ду Янь обиженно прикрыла голову:

— Нет же! Ты в компании уже давно, а Босс никогда не проявлял интереса. Теперь вдруг зовёт тебя на ужин, да ещё и вечером. Как мне не волноваться?

— Ты сама сказала, что я в компании давно. Если бы у него были плохие намерения, он бы не ждал так долго. Хотя я и не был популярен, компания всегда хорошо ко мне относилась. Хватит придумывать небылицы, помоги мне подобрать одежду, погладь её, я пойду познакомлюсь с нашим Боссом.

Тан Цюй действительно был заинтересован в своём начальнике. Он относился к своим артистам так снисходительно, не проявлял вражды к другим компаниям. Такое поведение больше походило на игру, чем на бизнес. Очевидно, его босс был из тех, кто мог позволить себе такие причуды.

Чжан Юн тоже беспокоился за Тан Цюя. По дороге в отель он не переставал повторять:

— Тан Цюй, не бойся только потому, что он босс. Если что-то пойдёт не так, просто уходи. У нас есть официальный контракт, нечего бояться каких-то странных вещей.

Тан Цюй, сидя на заднем сиденье, рассмеялся:

— Брат Юн, Янь, вы оба такие забавные. Я же иду на встречу с боссом.

Его менеджер и ассистент были замечательными, но слишком опекали его, словно наседки.

Теперь они даже опасались собственного босса.

В зеркале заднего вида Чжан Юн увидел улыбку Тан Цюя и фыркнул:

— Если бы ты был менее привлекательным, мы бы не волновались.

— Брат Юн, ты говоришь, что я красивый?

— Я говорю, что ты выглядишь необычно.

Их разговор рассмешил Ду Янь, разрядив напряжённую атмосферу в машине.

— Ладно, не волнуйтесь. Через час заберите меня.

Тан Цюй вышел из машины и направился в отель.

Место, зарезервированное боссом, находилось на верхнем этаже. Поднимаясь на лифте, Тан Цюй невольно подумал, насколько отличается жизнь богатых.

Когда лифт достиг верхнего этажа, не было слышно ни одного звука, только приятная музыка.

Официант провёл Тан Цюя к указанному месту.

Никого не было.

— Господин Тан, сегодня вечером весь этаж забронирован для вас. Приятного ужина, — сказав это, официант отошёл в сторону.

Тан Цюй был в замешательстве. Разве не босс должен был прийти?

Где он?

— Тот, кто зарезервировал столик, не придёт?

Официант улыбнулся:

— Сегодня вечером зарезервировали именно вас.

<http://bllate.org/book/16733/1560868>